

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ПОПОВА МАРИНА БОРИСОВНА

**ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ^{137}Cs В ПОЧВЕННО-
РАСТИТЕЛЬНОМ ПОКРОВЕ СЕВЕРО-ТАЁЖНЫХ ЭКОСИСТЕМ
(НА ПРИМЕРЕ ЗОНЫ ВЛИЯНИЯ КОЛЬСКОЙ АТОМНОЙ
ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ)**

Специальность: 1.5.15 Экология (биологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

г. Москва, 2023

Работа выполнена на кафедре радиоэкологии и экотоксикологии факультета почвоведения ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Научные руководители: *Щеглов Алексей Иванович,*
доктор биологических наук, доцент/с.н.с.
Новиков Александр Павлович,
доктор химических наук

Официальные оппоненты: *Переволоцкий Александр Николаевич,*
доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории математического моделирования и программно-информационного обеспечения, ФГБНУ ВНИИРАЭ
Ладонин Дмитрий Вадимович,
доктор биологических наук, доцент/с.н.с., профессор кафедры химии почв факультета почвоведения, МГУ имени М.В.Ломоносова
Богатырев Лев Георгиевич,
кандидат биологических наук, доцент, доцент по кафедре общего почвоведения факультета почвоведения МГУ имени М.В.Ломоносова

Защита диссертации состоится 23 мая 2023 года в 15:00 на заседании диссертационного совета МГУ.015.3 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119234, Москва, Ленинские горы, МГУ, д.1, стр.12, биологический факультет, аудитория М-2.

Тел: 8(495)–939-24-67, электронная почта: paramonovata@ty.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/015.3/2468>

Автореферат разослан «18» апреля 2023 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат биологических наук

Парамонова Т.А.

Актуальность проблемы

В научной литературе опубликован ряд работ, посвященных содержанию радионуклидов в растениях и почвах в зоне размещения радиационно опасных объектов Кольского полуострова — различным предприятиям Военно-морского флота РФ, а также центров по хранению и переработке РАО. Однако данные о содержании и распределении наиболее долгоживущего радионуклида, присутствующего в составе глобальных выпадений и штатных выбросов КоАЭС — ^{137}Cs — в последние годы не публиковались, хотя исследование ее радиационного воздействия на окружающие экосистемы и оценка этого влияния на фоне большого количества других радиационно опасных объектов представляется важными.

Цель работы: изучить особенности поведения ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове северотаежных экосистем на примере района расположения КоАЭС.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи:**

1) Определить уровни накопления ^{137}Cs в почвах и доминантных видах растений, расположенных на разном удалении от АЭС (в санитарно-защитной зоне, в зоне наблюдения КоАЭС и на фоновой территории);

2) Рассчитать запасы ^{137}Cs в корнеобитаемой 0–30 см толще иллювиально-железистых подзолов в северотаежных экосистемах на заложенных контрольных участках;

3) Изучить формы соединений ^{137}Cs и ряда других техногенных радионуклидов в исследуемых подзолах путём проведения модельного эксперимента;

4) Установить закономерности влияния основных физико-химических свойств почв на накопление ^{137}Cs в почвенном профиле и в органах растений доминантных видов;

5) Оценить степень влияния КоАЭС на поступление ^{137}Cs в почвенно-растительный покров прилегающих территорий.

Объектом исследования выступили хвойные биогеоценозы, расположенные в районе КоАЭС; а **предметом исследования** — поведение ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове северотаежных экосистем на примере этих хвойных биогеоценозов.

Научная новизна

Впервые в хвойных биогеоценозах на иллювиально-железистых подзолах района расположения КоАЭС дана детальная характеристика распределения ^{137}Cs в почвенном профиле и показано его содержание в различных органах растений доминантных видов. В модельных экспериментах с внесением техногенных радионуклидов (которые ранее не проводились) получены данные о распределении ^{137}Cs , ^{90}Sr , ^{237}Np и $^{239,240}\text{Pu}$ по формам их соединений в иллювиально-железистых подзолах Кольского полуострова.

Теоретическая и практическая значимость

Полученные данные о закономерностях поведения ^{137}Cs в северотаежных экосистемах на иллювиально-железистых подзолах позволят повысить точность прогностических моделей поведения этого радионуклида в бореальных лесах. Результаты исследования также могут быть использованы при разработке рекомендаций по улучшению системы экологического мониторинга радиационно опасных объектов, расположенных в северо-таежной зоне, в частности КоАЭС.

Методология и методы исследования

Методология исследования базируется на принципах диалектики, системном и целостном подходе к познанию предмета; методы — общенаучные (анализ, абстрагирование, формализация, эксперимент,

индукция, дедукция). Измерение удельных активностей ^{137}Cs во всех образцах осуществлялось методом гамма-спектрометрии, расчет влияния различных факторов на поведение ^{137}Cs был выполнен с помощью статистических методов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В хвойных биогеоценозах на иллювиально-железистых подзолах ^{137}Cs характеризуется значительно большей миграционной подвижностью в системе почва-растение, чем в хвойных биогеоценозах средней полосы России.
2. Накопление ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове 30-км зоны вокруг КоАЭС определяется почвенными свойствами такими как содержание органического вещества, физической глины, подвижного K^+ , обменных Ca^{2+} и Mg^{2+} .
3. Штатные выбросы КоАЭС не приводят к значимому увеличению содержания ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове относительно существующего уровня, обусловленного глобальным радиоактивным загрязнением.

Личный вклад автора

Выбор направления исследования, изучение литературных источников, организация полевых выездов, отбор почвенных и растительных проб, проведение измерений и лабораторных анализов, участие в проведении модельного эксперимента по внесению изотопов техногенных радионуклидов в почву, статистическая обработка полученных результатов. В работе [1] вклад автора составил 0,7 печатных листа (п.л.) из 1,0 п.л., в работе [2] 0,7 п.л. из 1,1 п.л., в работе [3] 0,9 п.л. из 1,4 п.л.

Публикации

По материалам диссертации опубликовано 5 научных работ, из них 3 работы — в рецензируемых научных журналах, входящих в международные базы WoS и Scopus, а также РИНЦ.

Объем и структура диссертации

Диссертация включает введение, 6 глав, заключение, выводы, список литературы и приложения. Материалы диссертации изложены на 190 страницах, она содержит 31 таблицу и 18 рисунков. Список литературы включает 156 наименований, в том числе 66 на английском языке.

Благодарности

Автор выражает признательность сотрудникам группы SoilText ФИЦ Почвенного института им. В.В. Докучаева Юдиной А.В. и Фомину Д.С. за помощь в определении гранулометрического состава почв, сотрудникам лаборатории радиохимии окружающей среды Горячевой Т.А., Казинской И.Е., Лавринович Е.А., Кузовкиной Е.В. и Мясникову И.Ю. - за помощь в организации модельного эксперимента по внесению изотопов в почву и ценные советы. Автор также выражает благодарность Кизееву А.Н., Ушамовой С.Ф., Прохорову В.А. и Мышонкову А.Ю. за помощь в полевых работах, составлении геоботанических описаний, отборе почвенных и растительных образцов и их транспортировке. Глубокую благодарность автор выражает научным руководителям Щеглову А.И. и Новикову А.П., а также старшему преподавателю кафедры радиоэкологии и экотоксикологии и соавтору всех опубликованных автором статей Манахову Д.В. за неоценимую помощь и поддержку на всех этапах работы.

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ № 20–34–90103 «Аспиранты».

Степень достоверности и апробация результатов

Полученные в диссертации результаты являются оригинальными, их достоверность определяется большим объемом полученных данных, использованием традиционных и современных методов и подходов, корректным использованием статистических методов. Основные положения данной диссертации были доложены и обсуждены на заседаниях кафедры

радиоэкологии и экотоксикологии факультета почвоведения МГУ, а также представлены на конференциях: на Третьей молодежной конференции Почвенного института им. В.В. Докучаева «Почвоведение: Горизонты будущего 2019» (Москва, 2019), международной конференции ENVIRA-2019 (Прага, 2019), XII Международной биогеохимической школе-конференции «Фундаментальные основы биогеохимических технологий и перспективы их применения в охране природы, сельском хозяйстве и медицине» (Тула, 2021) и Пятой конференции молодых ученых Почвенного института им. В.В. Докучаева с международным участием «Почвоведение: Горизонты будущего. 2021» (Москва, 2021).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА 1. Обзор литературы

Первая глава состоит из 6 разделов и обобщает имеющиеся литературные данные о поведении ^{137}Cs в почве, его биогеохимических свойствах и накоплении в растениях основных ярусов северной тайги. Также рассмотрено радиационное воздействие КоАЭС на окружающую среду, дан обзор радиоэкологических исследований, проводившихся в районе ее расположения.

Обзор литературы подтвердил, что поведение ^{137}Cs в системе почва-растение в экосистемах северной тайги остается крайне мало изученным. Информация о накоплении этого радионуклида в доминантных видах растений и почвах немногочисленна (Горячкин и др., 1995; Семенихина, 2006; Евсеев, 2020; Радиационная обстановка на территории России и сопредельных государств в 2020 году, 2021; Отчет об экологической безопасности за 2021 год. Кольская АЭС, 2022). Информация о формах соединений ^{137}Cs в иллювиально-железистых подзолах в литературе отсутствует.

ГЛАВА 2. Объекты и методы исследования

Объектами исследования послужили хвойные биогеоценозы района расположения КоАЭС. Их изучение проводилось в 2014 году на сети мониторинговых площадок в виде радиально-концентрической системы, состоящей из 12 пробных площадок в пределах санитарно-защитной зоны (СЗЗ) атомной станции; в зоне наблюдения (ЗН), на расстоянии 10 км от станции; на границе ЗН на расстоянии 15 км; одна фоновая площадка — на расстоянии 30 км от станции – Ф-30. Для детального изучения накопления ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове по направлению господствующих ветров в 2019 году был произведен дополнительный отбор проб на пяти пробных площадках, заложенных по северо-восточному румбу — и на новой фоновой площадке (Ф-60), которая располагалась в 60 километрах от КоАЭС (рис 1).

В период с 2014 по 2019 годы на каждой площадке было заложено по одному полнопрофильному почвенному разрезу и несколько прикопок. Почвенные свойства определялись по стандартным методикам.

Рис. 1. Схема расположения пробных площадок

Для изучения форм соединений ^{137}Cs и некоторых других техногенных радионуклидов (^{239}Pu , ^{90}Sr и ^{237}Np) в исследуемых почвах был проведен модельный эксперимент. Радионуклиды ^{137}Cs и ^{239}Pu вносили в одну воздушно-сухую навеску почв, ^{90}Sr и ^{237}Np — в отдельные навески. Масса каждой навески составляла 20 г. Азотнокислые растворы, содержащие радионуклиды, внесены в минимальных объемах в следующих концентрациях (в скобках указаны активности внесенных меток): ^{137}Cs — 0,1 мл (6000 Бк), ^{90}Sr — 0,5 мл (2000 Бк), ^{239}Pu — 0,03 мл (1500 Бк), ^{237}Np — 0,3 мл ($3,3 \times 10^{-5}$ г/мл). В почвы с внесенными радионуклидами регулярно добавляли дистиллированную воду в количестве около 4 мл, добиваясь влажной консистенции, и тщательно перемешивали. По мере высыхания воду добавляли снова. Перемешивание длилось 4 месяца. Последовательная экстракция форм соединений проводилась по методу Павлоцкой однократно из навески 2 г, соотношение твердой и жидкой фаз 1:10, время контакта — 1 час при комнатной температуре.

Растительные сообщества площадок были представлены преимущественно сосняками лишайниково-черничными. С каждой площадки были отобраны образцы сосны обыкновенной (*Pinus sylvestris* L.), черники миртолистной (*Vaccinium myrtillus* L.) и лишайников рода *Cladonia* (рис. 2). Отбирались образцы и других растительных видов, если они произрастали на площадке в количестве, достаточном для отбора проб — березы повислой (*Betula pendula* Roth), ели обыкновенной (*Picea abies* L.), голубики обыкновенной (*Vaccinium uliginosum* L.) и плевроциума Шребера (*Pleurozium schreberi*). Ветви деревьев с листьями или хвоей 2–4-летнего возраста срезались секатором на высоте человеческого роста. У кустарничков срезалась полностью надземная часть растения. Лишайники отбирались целиком. В дальнейшем образцы растений (кроме мха) были разделены на ветви и хвою, либо на ветви и листья, а образцы лишайников - на нижнюю, среднюю и верхнюю части подеция.

Удельные активности ^{137}Cs в образцах были измерены на спектрометрическом комплексе “Мультирад” с гамма-детектором NaI(Tl), 63×63 с программным обеспечением “Прогресс”(ООО “НТЦ Амплитуда”, Россия) в пятикратной повторности с экспозицией 10800 с. Энергетическое разрешение по линии 662 кэВ составляет 9%. Минимальная детектируемая активность при экспозиции 3600 с составляет 3 Бк. Неопределенность измерения рассчитывалась как среднеквадратическое отклонение скорости счета; неопределенность косвенных измерений – как комбинированная стандартная неопределенность от всей индивидуальной неопределенности составных частей (JCGM 100:2008).

Для оценки аккумуляции ^{137}Cs растениями были рассчитаны коэффициенты накопления и коэффициенты перехода ^{137}Cs . Коэффициент накопления (КН) ^{137}Cs представляет собой отношение удельной активности ^{137}Cs в растении или его части к средневзвешенной удельной активности ^{137}Cs в корнеобитаемой толще, которой на изученной территории являлся слой почвы 0-30 см. Коэффициент перехода (КП) — это отношение удельной активности ^{137}Cs в растении или его части к плотности загрязнения почвы ^{137}Cs слоя 0-30 см, имеющий размерность $\text{м}^2/\text{кг}$.

Средние уровни изучаемых показателей на различных площадках сравнивали с помощью одновыборочного t-критерия. Зона наблюдения в данном случае рассматривалась как единая выборка, средние величины в которой сравнивались со значениями в СЗЗ АЭС и на фоновой площадке как с постоянными величинами.

Удельные активности ^{137}Cs в компонентах одного растения сравнивались по t-критерию как зависимые переменные, в компонентах растений разных видов — по t-критерию как независимые переменные. В случае, когда распределение выборок было отличным от нормального, применялся Н-критерий. Для поиска взаимосвязей между показателями аккумуляции ^{137}Cs в почве и растительных компонентах и факторами,

которые могут оказывать на них влияние, были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмана r_s . С целью изучения закономерностей вертикального распределения удельных активностей ^{137}Cs в подстичках лишайников и в сопряженных с ними почвенных профилях проводился кластерный анализ данных с итеративной процедурой разбиения на три кластера.

ГЛАВА 3. Характеристика свойств почв и почвенного покрова в районе расположения КоАЭС

Все исследованные почвы относятся к иллювиально-железистым подзолам. Ниже приведен пример формулы и названия по основным почвенным классификациям для наиболее часто встречающихся подзолов иллювиально-железистых мелкоподзолистых песчаных на морене:

- 1) Классификация и диагностика почв СССР, 1977: O(4)-AO(5)-E(9/10)-B1f(20)-B2f(42)-BC(76/80)-C(107) - Подзол иллювиально-железистый мелкоподзолистый песчаный на морене.
- 2) Классификация и диагностика почв России, 2004: Oh(5)-E(9/10)-BF1(20)-BF2(42)-BC(76/80)-C(107) - Подзол перегнойный иллювиально-железистый неглубокоосветленный песчаный на морене.
- 3) WRB: Albic Podzol (Arenic)

Исследованные иллювиально-железистые подзолы — сильно кислые, супесчаные или песчаные почвы с высоким содержанием органического вещества в подстилке и низким содержанием гумуса в минеральной толще. Почти во всех почвенных разрезах наблюдается элювиально-иллювиальная дифференциация органического вещества, ила, калия и обменных катионов (рис. 3).

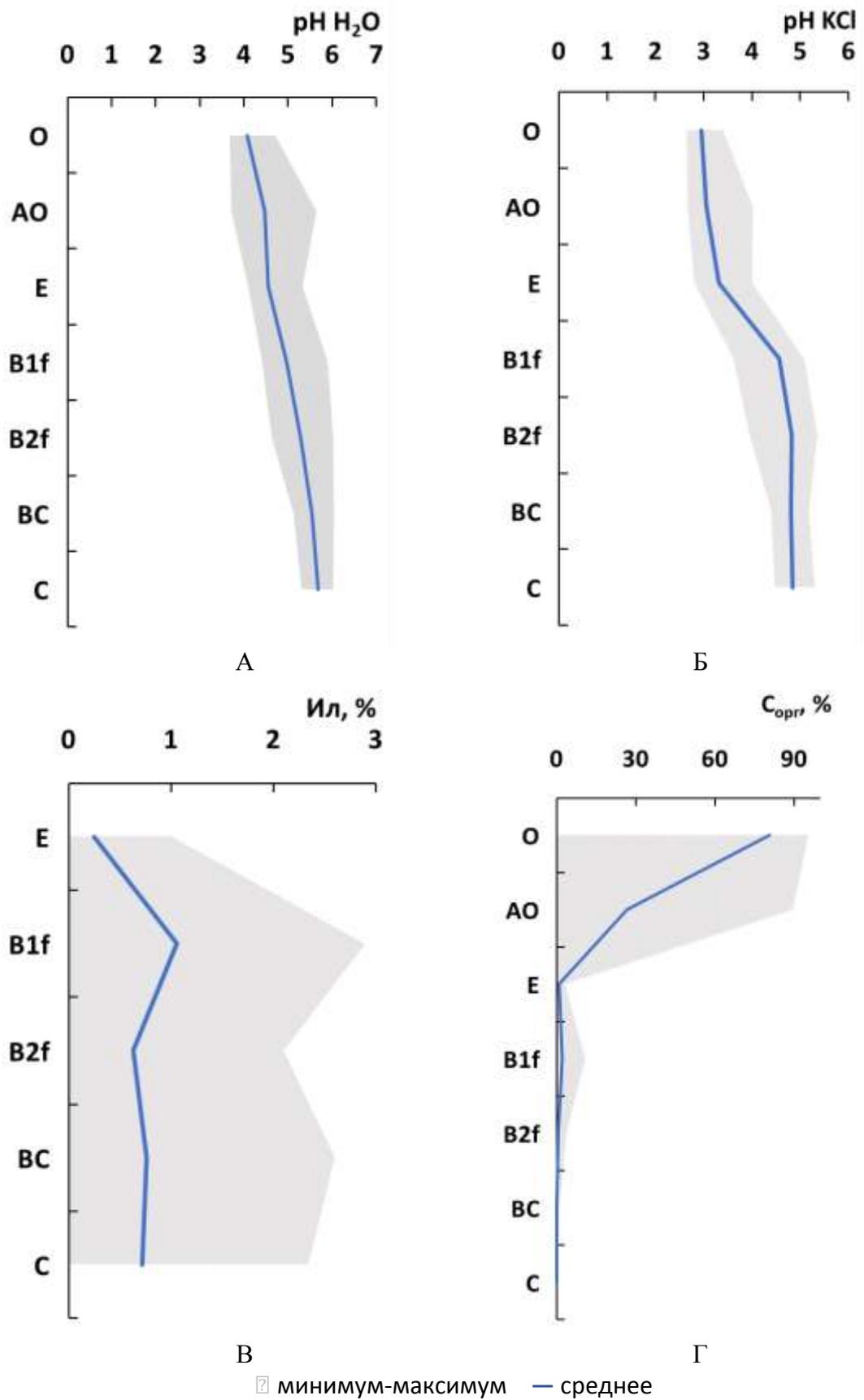

Рис. 3. Области изменения почвенных свойств в почвенном профиле для выборки из 37 почвенных разрезов и прикопок.

ГЛАВА 4. Содержание и распределение ^{137}Cs в почвах в районе расположения КоАЭС

Закономерности вертикального распределения ^{137}Cs сходны для всех исследованных почв. Они характеризуются аккумулятивным типом с четко выраженным регрессивно-аккумулятивным подтипом распределения ^{137}Cs в профиле (Рис. 4). Максимальные значения удельных активностей ^{137}Cs наблюдаются в подстилке и составляют 30,1–103,5 Бк/кг. Разброс этих значений среди почв различных площадок, вероятно, связан с количеством органического вещества: чем больше его в подстилке, тем выше в ней удельная активность ^{137}Cs ($r_s=0,67$; $p=0,05$).

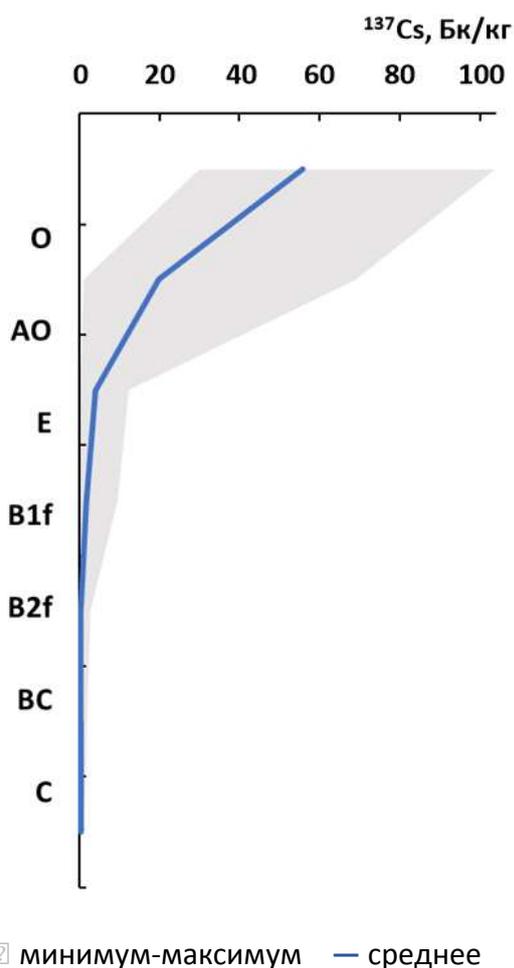

Рис. 4. Область изменения профильного распределения ^{137}Cs для выборки из 37 почвенных разрезов и прикопок.

В нижележащих горизонтах удельная активность ^{137}Cs многократно снижается (Глава 4, текст диссертации). Вместе с тем вертикальное

распределение запасов ^{137}Cs по генетическим почвенным горизонтам имеет несколько иной характер. Наибольшие запасы ^{137}Cs отмечены в горизонтах E, а также B1f. Следовательно, плотность загрязнения (запас) ^{137}Cs в органогенных горизонтах оказалась существенно меньше, чем в минеральных. В горизонтах O и AO исследованных подзолов сосредоточено лишь 10–40% от запаса ^{137}Cs в слое 0–30 см, тогда как, к примеру, в северо-таежной зоне Западной Сибири запас ^{137}Cs в подстилке составляет 40% и более его запасов в ландшафте (Усачева и др., 2016).

Плотность загрязнения (запас) ^{137}Cs в корнеобитаемой толще (0–30 см) исследованных почв составляет 0,53–2,46 кБк/м², что и не превышает типичный для европейской части РФ уровень глобальных радиоактивных выпадений. Эти значения существенно ниже установленного допустимого уровня удовлетворительной экологической обстановки в 37 кБк/м² (1 Ки/км²) и позволяет отнести исследованные участки к незагрязненным территориям.

Средняя плотность загрязнения ^{137}Cs в слое 0–30 см почв ЗН КоАЭС не имеет статистически значимых отличий ($p < 0,05$) от уровня 1,03 кБк/м², зафиксированного на фоновой площадке. Значения плотностей загрязнения слоя 0–30 см и органогенных горизонтов для СЗЗ КоАЭС, наиболее близко расположенной к атомной станции площадки, статистически значимо ($p < 0,05$) меньше, чем средняя плотность загрязнения в ЗН КоАЭС. Для наиболее удаленной от АЭС фоновой площадки плотность загрязнения подстилки значимо ($p < 0,05$) меньше, чем среднее по ЗН КоАЭС. Однако полученный результат, по-видимому, обусловлен локальным уменьшением запаса подстилки на фоновой площадке ($r_s = 0,67$). При этом между величинами мощности органогенной толщи в СЗЗ КоАЭС, на фоновой площадке и в ЗН статистически достоверных ($p < 0,05$) различий не обнаружено. Такие особенности варьирования мощности и запасов подстилки в различных биогеоценологических условиях необходимо учитывать при сравнении значений плотности загрязнения этого горизонта на

различных площадках. Таким образом, при анализе всей верхней почвенной толщи 0–30 см не выявлено статистически значимого ($p < 0,05$) увеличения средней плотности загрязнения ^{137}Cs в ЗН КоАЭС по сравнению с фоновым уровнем. Следовательно, плотность загрязнения ^{137}Cs в ЗН обусловлена преимущественно глобальными выпадениями, а дополнительное поступление этого радионуклида вследствие штатных выбросов КоАЭС не значимо.

Для оценки возможного влияния атомной станции на накопление ^{137}Cs в почве проведен анализ корреляционных связей между радиоэкологическими показателями и географическими, метеорологическими и почвенными характеристиками. Статистически достоверных ($p < 0,05$) связей между содержанием ^{137}Cs в почвах площадок и расстоянием от объекта воздействия, скоростью и повторяемостью ветров в этом районе, высотой над уровнем моря не обнаружено. По-видимому, зафиксированные значения содержания ^{137}Cs в почвах на различных площадках вокруг КоАЭС связаны с неравномерностью глобальных радиоактивных выпадений ^{137}Cs , а также с физическими и химическими свойствами почвенных горизонтов. Дополнительное исследование почв на пяти площадках северо-западного румба также не выявило значимого влияния атомной станции на накопление ^{137}Cs в почвах прилегающих территорий.

ГЛАВА 5. Формы соединений ^{137}Cs и других техногенных радионуклидов в иллювиально-железистом подзоле зоны влияния КоАЭС

На рис. 5 представлены усредненные значения концентраций радионуклидов в формах соединений, доступных для поглощения растениям. В составе малоподвижных и неподвижных (кислоторастворимая и остаток) форм доля радионуклидов в подзолах изменяется в следующем порядке: ^{137}Cs (45–77%) > ^{239}Pu (37–51%) > ^{237}Np (25–29%) > ^{90}Sr (10–13%), что ниже, чем в других типах почв.

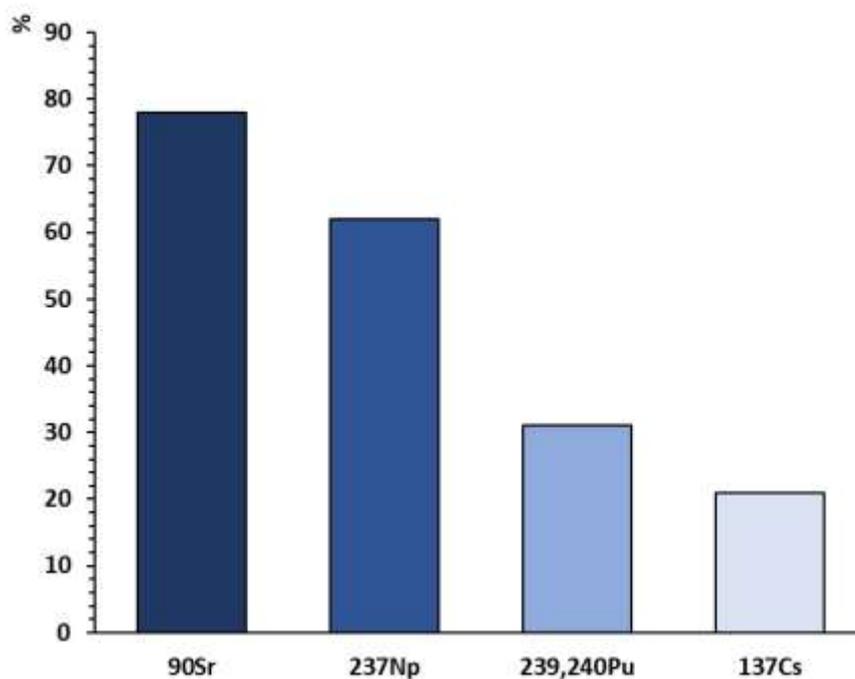

Рис. 5. Суммарные доли доступных форм нахождения радионуклидов (водорастворимая и обменная).

Поведение радионуклидов в иллювиально-железистых подзолах определяется физико-химическими особенностями этих почв - кислой реакцией среды, повышающей подвижность радионуклидов, а также низким содержанием органического вещества и илистых частиц, в составе которых в основном сосредоточены глинистые минералы с высокой поглощательной способностью. Наиболее прочно сорбируются иллювиально-железистыми

подзолами ^{137}Cs и ^{239}Pu . Напротив, ^{237}Np и ^{90}Sr , характеризуются большой подвижностью.

ГЛАВА 6. Накопление ^{137}Cs в растительном покрове в районе расположения КоАЭС

Удельные активности ^{137}Cs в ветвях сосны обыкновенной составляли 9,0–26,2, а в хвое - 7,2–34,5 Бк/кг, в хвое они были значимо выше. КН в ветвях сосны составил 1,72-17,08, а в хвое 1,31-22,48. КП в ветвях сосны находился в пределах $(5-49)\times 10^{-3}$ м²/кг, в хвое варьировал от 4×10^{-3} до 65×10^{-3} м²/кг.

Сравнение с литературными данными показало, что КП ^{137}Cs в ветвях и хвое сосны на изученной территории могут превосходить аналогичные показатели, полученные при изучении сосняков Брянской и Гомельской области, загрязненных в результате аварии на ЧАЭС (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение КП ^{137}Cs в компонентах сосны с литературными данными.

Ветви сосны обыкновенной	
Объект	КП, $\times 10^{-3}$ м ² /кг
Район КоАЭС	5-49
автоморфные ландшафты на подзолистых почвах, Брянская область (Щеглов, 2000)	6,1
Сосняки, Гомельская область (Thiry et al., 2002)	3,5-4,7
гидроморфные позиции на торфяно-глеевых почвах, Брянская область (Щеглов, 2000)	17,5
Хвоя сосны обыкновенной	
Район КоАЭС	4-65
Бруснично-черничные сосняки, Брянская область (Бордзыко, Маркелова, 2009)	2,31
Гидроморфные ландшафты, Брянская область (Щеглов, 2000)	14,5

Удельные активности ^{137}Cs в ветвях черники миртолистной составили 25,9–90,3; в листьях — 13,0–164,8 Бк/кг. В листьях черники накапливается значимо большее количество этого радионуклида, чем в ее ветвях. КН в ветвях черники составил 4,72-52,22, а в листьях 5,14-75,16. КП в ветвях черники находился в пределах $(16-87)\times 10^{-3}$ м²/кг, в листьях варьировал от 17×10^{-3} до 218×10^{-3} м²/кг.

Сравнение с литературными данными показало, что интенсивность накопления ^{137}Cs черникой миртолистной в северотаежных экосистемах Кольского полуострова на 1–2 порядка превосходит интенсивность его накопления этим растением в лесах Средней полосы (табл. 2).

Таблица 2. Сравнение КП ^{137}Cs в чернике с литературными данными*.

Объект	КП, $\times 10^{-3} \text{ м}^2/\text{кг}$
Район КоАЭС	16–87 в ветвях, 17–218 в листьях
Белорусское полесье (Переволоцкий, Переволоцкая, 2010)	1,25–13,4
Леса, Брянская область (Fesenko et al., 2001)	4,1–24,1
Леса, Гомельская область (Vulko et al., 2014)	3,2–5,98
Леса, Германия (Zibold et al., 2009)	50

* в литературе как правило указываются КП для побегов черники без разделения на ветви и листья

Показатели аккумуляции ^{137}Cs в других растениях приведены в Главе 6 диссертационной работы.

При проведении корреляционного анализа с расчетом коэффициентов ранговой корреляции Спирмана наибольшее количество значимых взаимосвязей было обнаружено между показателями биоаккумуляции ^{137}Cs — удельными активностями, КН и КП ^{137}Cs в хвое и ветвях - и такими почвенными свойствами как содержание в почве калия, биофильных элементов (кальция и магния) и ее богатство органическим веществом (запасы гумуса и подстилки). Все эти взаимосвязи имели отрицательный характер, т.е. чем выше были содержание органического вещества и элементов питания, тем ниже были удельные активности, КН и КП ^{137}Cs в хвое и ветвях (табл. 3).

Значения удельных активностей ^{137}Cs в различных частях подцетив лишайников рода *Cladonia* варьировали на исследованных площадках от 14,8 до 139,4 Бк/кг. Они сопоставимы с диапазоном 5–90 Бк/кг, который зафиксирован для ягеля на фоновых территориях Скандинавии и Кольского полуострова в ряде лихенологических исследований (Семенихина, 2006; Кузьменкова, 2010; Кизеев, 2016; Воробьева и др., 2017; Koivurova et al.,

2015). Средняя удельная активность ^{137}Cs в верхней части подстилки оказалось значимо больше, чем его удельная активность в средней ($t=3,48$, $p<0,05$) и нижней ($t=3,84$, $p<0,05$) частях. При этом уровни накопления ^{137}Cs , зафиксированные в средней и нижней частях, между собой значимо не различались.

Таблица 3. Коэффициенты ранговой корреляции Спирмана между коэффициентами аккумуляции ^{137}Cs в растительных компонентах и некоторыми почвенными свойствами.

Показатель	K_2O (мг/100 г)	Ca^{2+} (ммоль+/100г)	Mg^{2+} (ммоль+/100г)	Запас гумуса (кг/м ²)
КН в ветвях сосны обыкновенной	-0,76	-0,87	-0,64	-0,55
КН в хвое сосны обыкновенной	-0,67	-0,80	-0,75	-0,58
КП в ветвях ели обыкновенной	-0,71	-0,61	-0,29	-0,68
КН в хвое ели обыкновенной	-0,57	-0,79	-0,93	-0,89
КН в ветвях березы повислой	-0,43	-0,61	-0,67	-0,50
КН в листьях березы повислой	-0,60	-0,63	-0,47	-0,65
КН в ветвях черники миртолистной	-0,58	-0,74	-0,44	-0,42
КН в листьях черники миртолистной	-0,57	-0,64	-0,50	-0,26
КН в ветвях голубики обыкновенной	-0,70	-0,79	-0,56	-0,85
КН в листьях голубики обыкновенной	-0,62	-0,66	-0,56	-0,73
КН в слоевище плевроциума Шребера	-0,69	-0,78	-0,50	-0,47

* Примечание: полужирным выделены значения r_s , свидетельствующие о значимых взаимосвязях. Для $n=12$ и $p=0,05$ значимым является значение $|r_s|>0,58$.

Результаты кластерного анализа позволили выделить три типа вертикального распределения ^{137}Cs в подстилке лишайников и верхних почвенных горизонтах на исследованной территории. Для большинства площадок (8), объединенных в первый кластер, характерно накопление ^{137}Cs в верхней части подстилки лишайников, выступающих главным биологическим геохимическим барьером. В ельнике на площадке П-4 и в одном из сосняков на площадке К-III, включенных во второй кластер,

значения удельных активностей ^{137}Cs в подстицах лишайников и подстилке снижены, указывая на их слабую аккумуляционную способность по сравнению с остальными исследованными биогеоценозами. Вместе с тем, в отдельных сосняках на площадках П-3 и К-1, включенных в третий кластер, наибольшие уровни удельной активности ^{137}Cs приурочены к подстилочным горизонтам почвы, тогда как в подстицах лишайников накопление радионуклида не выражено (рис. 6). Аккумуляционная способность ягеля может объясняться тем, что на пути аэральных выпадений ^{137}Cs плотный лишайниковый ковер становится эффективным механическим и геохимическим барьером, препятствующим вертикальной миграции ^{137}Cs в нижележащие слои (Бязров, Пельгунова, 2016). Кроме того, верхняя часть подстиц является наиболее молодой и активно растущей, что способствует более интенсивному поглощению биофильного элемента калия и одновременно ^{137}Cs , схожего с ним по химическим свойствам.

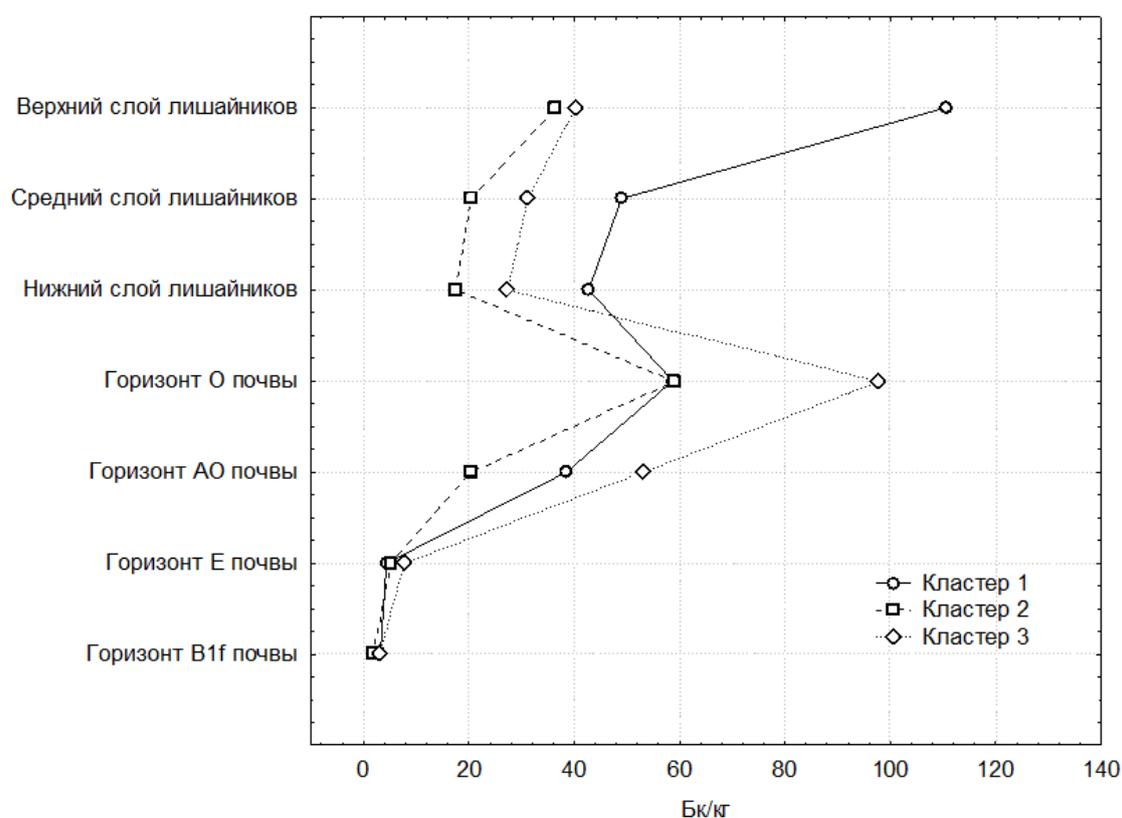

Рис. 6. Вертикальное распределение средних значений удельной активности ^{137}Cs в слоях подстиц лишайников и горизонтах почвы для выделенных кластеров 1, 2, 3

Влияние КоАЭС на накопление ^{137}Cs в растительном покрове выявлено не было. Удельные активности этого радионуклида в растительных компонентах в СЗЗ не имели значимо более высокие значения, чем в зоне наблюдения и на фоновой площадке. Также не были обнаружены значимые взаимосвязи между ними и факторами, которые позволяют учесть влияние АЭС: расстоянием от нее, частотой и повторяемостью ветров, идущих в направлении от нее к площадкам.

В то же время практически для всех изученных растений удалось обнаружить значимые отрицательные взаимосвязи между показателями аккумуляции ^{137}Cs в них и содержанием в почве органического вещества, подвижного калия и обменных кальция и магния. Из этого следует вывод, что в условиях бедности иллювиально-железистых подзолов органическим веществом, элементами питания и биофильными элементами, а также глинистыми минералами ^{137}Cs проявляет значительную подвижность в почвах и активно накапливается в растительном покрове. Значения показателей биоаккумуляции (КН и КП) этого радионуклида в компонентах растительного покрова северотаежных экосистем превосходили значения этих показателей, характерные для фоновых и загрязненных ландшафтов средней полосы России, в том числе гидроморфных, и оказались сопоставимыми с такими показателями для северотаежных экосистем скандинавских стран.

Выводы

1. На всей исследуемой территории Кольского полуострова, включая зону влияния КоАЭС, плотность загрязнения ^{137}Cs 0–30 см слоя почв существенно ниже установленного контрольного уровня в 37000 Бк/м^2 (1 Ки/км^2). Распределение ^{137}Cs в почвенных профилях в основном имеет регрессивно-аккумулятивный характер, и лишь в редких случаях для него наблюдается элювиально-иллювиальная дифференциация. Здесь большая часть его запаса сосредоточена в минеральной толще почв, а не в лесной подстилке

2. В экосистемах северной тайги на иллювиально-железистых подзолах ^{137}Cs характеризуется значительно большей миграционной подвижностью в системе почва-растение, чем в других почвах России. По присутствию суммарно в водорастворимой и обменной формах соединений, доступных для поглощения растениями, техногенные радионуклиды располагаются в следующий убывающий ряд $^{137}\text{Cs} > ^{239}\text{Pu} > ^{237}\text{Np} > ^{90}\text{Sr}$.

3. Коэффициенты накопления ^{137}Cs в растения хвойных биогеоценозов Кольского полуострова достигают 75. Коэффициенты перехода ^{137}Cs в эти растения достигают $218 \times 10^{-3} \text{ м}^2/\text{кг}$. Полученные значения превосходят значения этих показателей, установленные для аналогичных растительных видов в хвойных и смешанных лесах средней полосы, в несколько раз, в отдельных случаях — на 2 порядка. Это может свидетельствовать о высоком риске миграции ^{137}Cs по звеньям пищевой цепи в таежных экосистемах Заполярья.

4. В растительном покрове интенсивность накопления ^{137}Cs в древесном ярусе нарастает в ряду береза < сосна < ель, а среди их компонентов ветви < листья < хвоя; в травяно-кустарничковом ярусе - черника < голубика, а среди их компонентов ветви < листья; в мохово-

лишайниковом покрове - плевроциум <ягель (нижняя ≤ средняя < верхняя части ягеля). Биоиндикаторами загрязнения почвенно-растительного покрова ^{137}Cs являются представители семейства Вересковые (*Ericaceae*) и лишайники рода *Cladonia*.

5. В экосистемах северной тайги влияние запаса подстилки, содержания в почвах органического вещества, физической глины, подвижного калия, кальция и магния на накопление ^{137}Cs в почвенно-растительном покрове проявляется в большей степени, чем в чем лесах средней полосы России: значения коэффициента Спирмана между почвенными свойствами и запасами ^{137}Cs в почве здесь достигают 0,84; значения коэффициента Спирмана между почвенными свойствами и коэффициентами аккумуляции ^{137}Cs в растительных компонентах достигают 0,93.

6. Технологические выбросы ^{137}Cs КоАЭС не оказывают значимого влияния на его запасы в почвенно-растительном покрове зоны возможного загрязнения. Запасы ^{137}Cs в 0–30 см слое почв независимо от расположения от АЭС меньше установленного контрольного уровня в 1 Ки/км² и (37000 Бк/м²) и позволяют отнести исследуемую местность к относительно незагрязненным территориям.

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI.

1. **Попова М.Б.**, Липатов Д.Н., Манахов Д.В., Кизеев А.Н., Ушамова С.Ф. Накопление ^{137}Cs лишайниками рода *Cladonia* в зоне влияния Кольской атомной электростанции // *Радиационная биология. Радиоэкология.* – 2022. – т. 62. – № 5. – с. 543–554. – DOI: 10.31857/S0869803122050125. ИФ по РИНЦ (2022) – 0,685. 1,4 п.л., 0,9 п.л.
2. **Ророва М.В.**, Goryachenkova T.A., Borisov A.P., Kazinskaya E.I., Lavrinovich E.A., Manakhov D.V. Modes of Occurrence of Artificial Radionuclides in Soils in the Area of the Kola Nuclear Power Plant // *Geochemistry International.* – 2021. – V. 59. – № 10. – P. 983–990. – DOI: [10.1134/S0016702921100062](https://doi.org/10.1134/S0016702921100062). IF Scopus - 0,881, 1,0 п.л., личный вклад – 0,7 п.л.
3. **Ророва М.В.**, Manakhov D.V., Kizeev A.N., Ushamova S.F., Lipatov D.N., Chirkov A.Yu., Orlov P.S., Mamikhin S.V. Contents and Distribution of ^{137}Cs in Podzols in the Area of the Kola Nuclear Power Plant // *Eurasian Soil Science.* – 2020. – V. 53. – № 7. – P. 986–994. – DOI: [10.1134/S106422932007011X](https://doi.org/10.1134/S106422932007011X). IF Scopus - 1,575. 1,1 п.л.; 0,7 п.л.

Полный список опубликованных работ имеется на странице соискателя в ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/profile/tarantinka/>